

ARCHEOLOGICAL STUDY OF AFRASIAB IN THE 19TH CENTURY

Farmanova Gulnara Komilevna,
PhD, Senior Lecturer, Department of World History
Ferghana State University, Republic of Uzbekistan
Phone: +998939715772, E-mail: farmanova.gulya@gmail.com

ANNOTATION

The author argues that after the conquest of the Central Asian khanates by the Russian Empire, an active study of the region began, including archaeological research, which was carried out by untrained specialists in the field of archeology. This approach and the lack of methodology for conducting excavation work on Afrasiab led to the destruction of the monument.

Key words and expressions: Afrasiab, Samarkand Sogd, archaeologists, history, ancient, historical sources, archaeological excavations, archaeological finds, archaeological methods, archaeological research, archaeological expedition, stratigraphy, periodization.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ АФРАСИАБА В XIX ВЕКЕ

Фарманова Гульнара Комилевна,
PhD, старший преподаватель кафедры Всемирной истории
Ферганского государственного университета, Республика Узбекистан
Телефон: +998939715772, E-mail: farmanova.gulya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Автор утверждает, что после завоевания Российской империей среднеазиатских ханств, началось активное изучение региона, в том числе и археологические исследования, которые проводились неподготовленными специалистами в области археологии. Такой подход и отсутствие методики проведения раскопочных работ на Афрасиабе, приводили к разрушению памятника.

Ключевые слова и выражения: Афрасиаб, Самаркандский Согд, археологи, история, древний, исторические источники, археологические раскопки, археологические находки, археологические методы, археологические исследования, археологическая экспедиция, стратиграфия, периодизация.

XIX -ASRDA AFROSIOBDAGI ARXEOLOGIK TADQIQOTLAR

Farmanova Gulnara Komilevna,
O'zbekiston Respublikasi Farg'ona davlat universiteti
Jahon tarixi kafedrasi katta o'qituvchisi, PhD,
Telefon: +998939715772, E-mail: farmanova.gulya@gmail.com

ANNOTATSIIYA

Muallif O'рта Osiyo xonliklari Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olingandan so'ng mintaqani faol o'rganish, jumladan, arxeologik tadqiqotlarni arxeologiya sohasida tayyorlanmagan mutaxassislar tomonidan olib borilganligini ta'kidlaydi. Bunday yondashuv va Afrasiyobda qazish ishlarini olib borish metodologiyasining yo'qligi yodgorlikning buzilishiga olib keldi.

Tayanch so'z va iboralar: Afrasiyob, Samarqand So'g'd, arxeologlar, tarix, antik, arxeologik yodgorlik, arxeologik qazishmalar, arxeologik topilmalar, arxeologik usullar, arxeologik tadqiqotlar, davrlashtirish.

В 1868 году Самарканд был завоеван войсками Российской империи и включен в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Это значительно ускорило процесс археологического изучения Самарканда. Характерным признаком первого этапа изучения является активный процесс сбора материалов по истории и культуре рассматриваемого региона. В этом деле активно участвовали, в первую очередь, военные, чиновники, собиратели старины и ученые-естествоиспытатели.

Штаб-ротмистром Г.В.Терентьевым был найден камень с эпитафией периода Шейбанихана, который поступил в Эрмитаж, а другие предметы попадали в частные коллекции, или как редкости и «сувениры» расходились по рукам офицеров и чиновников, исчезая бесследно для науки [6: с.7].

М.Е.Массон, приводя пример, широко распространенный в общественной среде, о давности обжития территории древнейшей части города на месте Афрасиаба, отмечает, что «в конце 60-х – начале 70-х годов считалось, что пещеры в толще его лёссового останца служили жилищами для первобытных троглодитов, и только изучавший их в 1874 году по оврагу Ат-чапар И.В.Мушкетов доказал малую основательность таких домыслов» [3: с.3]. Действительно, известный геолог И.М.Мушкетов входит в число первых исследователей Самарканда. Он в своем капитальном геологическом труде «Туркестан» большое внимание уделяет самаркандской старине. Являясь геологом, И.М.Мушкетов хорошо разбирался и в археологических разрезах. В частности, он упоминает «разрез» через улицу Ташкентскую, проложенную при рытье дороги. Кроме того, он описывает руины Афрасиаба, в том числе и искусственно вырытую пещеру, которая существует с западной стороны оврага Ат-чапар, имеющую многочисленные лабиринты.

Другим талантливым исследователем природы Средней Азии является А.П.Федченко, который в 1868–1871 годах совершил экспедицию по Зеравшанской долине в окрестностях Самарканда. Несмотря на то, что А.П.Федченко был учёным по изучению природы и географии, в «Отчете» об экспедиции и «Топографическом очерке Зеравшанской долины» описывает исторические памятники Самарканда. Он смог отождествить древний Самарканд с руинами городища Афрасиаб, развалины которого по своим размерам были больше, чем город того времени. Исследуя Зеравшанскую долину, А.П.Федченко увидев «кургань», пишет, что «некоторые из них окружены валом, заметны следы ворот». Он делает правильный вывод о том, что «здесь были крепости, подобные «аркам» или цитаделям, сохранившиеся еще в бухарских городах» [6: с.8]. А.П.Федченко дает также описание ряда исторических мест и сооружений в Самаркандской области.

В это время по всей Европе, а также и в России, шла «охота» за антикварными предметами и вещами. Не осталась в стороне от нее и Средняя Азия, в частности Афрасиаб. «Кладоискательство» приняло такие размеры, что туркестанская администрация была вынуждена издать в 1871 году специальное распоряжение о прекращении самовольных раскопок. Однако этот запрет вряд ли сыграл особенно большую роль, поскольку никакой охраны памятников не было организовано [6: с.9]. Особенно активно кладоискательством стали заниматься крупные чиновники, офицеры и другие лица. Афрасиаб стал основным пунктом, где активно шли «раскопки» для выявления «старинных предметов». Полковник князь С.П.Трубецкой в своей статье, напечатанной в газете «Сыны Отечества», сообщает: «Осматривая Афрасиаб, полковник встретил возвращавшихся вечером с работы мардикоров. За один рубль они согласились «покопать на удачу» где-нибудь в развалинах. Через полчаса найдена статуэтка, изображающая полулежащего человека, охватившего правой рукой льва» [6: с.9].

Отсутствие какого-либо закона об охране памятников отразилось и при прокладке через Афрасиаб Ташкентской дороги, т. к. для науки была уничтожена почти вся линия дороги. В дальнейшем, в 60-е годы XX века была проложена дорога в сторону аэропорта и нанесен огромный ущерб сохранности памятника. Вместе с тем, некоторые ученые при проведении земляных работ на Афрасиабе, проводили наблюдения историко-культурного характера. Например, при прокладке через Афрасиаб Ташкентской дороги был обнаружен кремневый нуклеус – первая уникальная тогда находка, указывающая на то, что в окрестностях Афрасиаба были палеолитические стоянки [1: с.177]. В дальнейшем археологами при производстве раскопочных работ были обнаружены такие же нуклеусы в разных частях Афрасиаба и подтверждена правильность точки зрения о наличии (видимо, в окрестностях Чупанаты) стоянок каменного века [5: 226 с.].

Многочисленные находки, обнаруженные на городище Афрасиаб при прокладке Ташкентской дороги, представляющие значительную историческую ценность, заинтересовали высшую администрацию в Санкт-Петербурге. В связи с этим начальник Зеравшанского округа генерал-майор А.К.Абрамов поручил начальнику Самаркандского отдела майору Борзенкову производить археологические раскопки на городище Афрасиаб. Есть небольшое сообщение в статье М.Ростиславова о раскопках, произведенных в 1874 году, потому что сам Борзенков к этому времени скончался. По этой статье невозможно было даже узнать, на каком берегу Сиаба были произведены раскопки [4: с.144-149]. Конечно, майор Борзенков не владел элементарными сведениями в области техники и методики раскопочного дела, не говоря уже о том, что у него не было даже общего представления, как подходить к вещественным памятникам – одному из видов исторических источников [7: с.285-287]. М.Ростиславов в 1875 году напишет в «Туркестанских ведомостях» о неподготовленности майора Борзенкова: «Раскопки эти, хотя и производились не особенно тщательно и без всякого заранее обдуманного плана, двумя крест-на-крест прорытыми коридорами, обнаружили следы, несомненно, существовавших когда-то на этом месте построек...» [7: с.287]. Судя по отчету Борзенкова, раскопки велись на правом берегу Сиаба, однако, описанных «высоких холмов, возвышающихся над Сиабом» там нет. Видимо, он перепутал левый берег Сиаба с правым. Но, это никак не влияет на методику уже проведенного раскопа. Даже если можно будет узнать, где

Борзенков мог производить раскопки, суть вопроса не меняется, потому что раскопки на этом памятнике были произведены на самом низком методическом уровне, и как отмечено выше, без всякого заранее обдуманного плана, двумя крест-накрест прорытыми коридорами [6: с.11].

При проведении раскопок были обнаружены глазурованные кирпичи, а также «остатки как-бы лестницы из больших кусков дикого камня». Далее отмечается, что внутри каких-то помещений были обнаружены мелкие предметы: монеты, обломки сережек, перстней. По вышеотмеченному отчету только теперь можно понять, что речь идет о средневековых улицах, имеющих настил из чупанатинского сланца. Такие улицы часто встречаются в районе средневекового арка, расположенного в южной части «Бухарских ворот», а также в восточной части цитадели, т. е. в дворцовой части правителей Самарканда, вскрытой в начале 90-х годов XX века узбекско-французской экспедицией [2: с.17].

Как отметили выше, раскопки майора Борзенкова были произведены совершенно без знаний и без соблюдения элементарных методических требований при ведении раскопочных работ. Отчет, написанный М.Ростиславовым, не выдерживает никакой критики. Например, он считал, что город не доходил до места раскопок и что, высокие холмы над Сиабом являлись всего на всего «наблюдательными пунктами».

Из числа иностранных учёных, посетивших Самарканд в 1873 году и оставивших путевые заметки, можно также упомянуть американского ученого Ю.Скайлера. В своей книге он приводит краткие и отрывочные данные по истории Средней Азии со времен Александра Македонского [6: с.14]; [8: с.233-257].

Таким образом, основной целью произведенных раскопок являлось обнаружение находок для пополнения различных коллекций. Первым археологическим исследователем Афрасиаба оказался майор Борзенков, производивший «раскопки» по поручению генерал-майора А.К.Абрамова, ничего не понимавший в глинобитной архитектуре Афрасиаба. Прорезав в нескольких местах руины Афрасиаба, они искали ценные предметы, удовлетворяющие интересы и запросы музеев Санкт-Петербурга. Вся проблема упиралась в отсутствие специалистов-археологов, знающих методику проведения археологических работ. Археологическое исследование Самаркандского Согда значительно отставало от разработки истории Самарканда и Самаркандского Согда по письменным источникам, пример которого показали В.В.Бартольд и В.Л.Вяткин.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / MANBALAR VA ADABIYOTLAR / REFERENCES:

1. Иванов Д.Л. По поводу некоторых туркестанских древностей // ИИРГО, т. XXI. Выпуск 5. – Санкт-Петербург, 1885. – С. 177.
2. Карев Ю.В. Дворец VIII в. в Самарканде в контексте доисламской и раннемусульманской дворцовой архитектуры. Опыт исторической интерпретации. Автореф. дисс. на соис. канд. ист. наук. – Москва, 1999. – 25 с.
3. Массон М.Е. По поводу далекого прошлого Самарканда / Из истории искусства великого города. – Ташкент, 1972. – С. 3.
4. Ростиславов М. Об археологических изысканиях в Зерафшанском округе // ПТКЛИА, III. – Ташкент, 1897-1898. – С. 144-149.

5. Ташкенбаев Н.Х. О находках каменных изделий на территории городища Афрасиаб / Сборник Афрасиаб. Выпуск III. – Ташкент: Фан, 1974. – 226 с.
6. Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей / Афрасиаб. Выпуск I. – Ташкент, 1969. – С. 3-120.
7. Якубовский А.Ю. Из истории археологического изучения Самарканда. Труды Отдела Востока. Том II. – Ленинград, 1940. – С. 285-287.
8. Eugene Schuyler. Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja. Vol. I. – New York: Scribner, Armstrong & Co, 1877. – P. 233-257.